

УДК 821.161.1.09

А.В. МАКЕДОНОВ О ПОЭМЕ А.Т. ТВАРДОВСКОГО «СТРАНА МУРАВИЯ»: ВБЛИЗИ И ИЗДАЛЕКА

© 2014 Э.Л. Котова

Смоленский государственный университет

Поступила в редакцию 30.01.2014

Аннотация: Статья посвящена интерпретациям поэмы А.Т. Твардовского «Страна Муравия» в работах А.В. Македонова разных лет, доказывает эволюцию литературно-критических взглядов исследователя.

Ключевые слова: Македонов; Твардовский; «Страна Муравия»; критика; приёмы и критерии анализа; образ; мотив.

Annotation: Article is devoted to the interpretations of the poem «Country Muravia» by A.T. Twardowski in the works of A. Makedonov. It shows the evolution of literary and critical views of the researcher.

Key words: Makedonov; Twardowski; «Country Muravia»; criticism; methods and criteria for analysis; image; motif.

Летом 1970 года А.Т. Твардовский, готовя свои произведения к изданию в серии «Библиотека всемирной литературы», заметил В. Лакшину: «Знаете, как опасно перечитывать старые свои сочинения: все не так, все не нравится. Но вот “Муравия”, такая молодая ведь, на многое я смотрю сейчас иначе, а почему-то ничего не стыдно. Ничего не стыдно» [1, 178]. «Страна Муравия» – вершина довоенного творчества поэта, с неё он «начинает счёт своим писаниям» [2, 26].

Поэма создавалась в очень трудных для Твардовского условиях, его родители были раскулачены, сам он уже несколько лет подвергался откровенной травле «собратьев по перу». Благодаря поддержке М.В. Исаковского «Страна Муравия» впервые была напечатана в апрельском номере журнала «Красная новь» за 1936 год, вскоре в Смоленске вышло её отдельное издание, с существенной цензурной правкой.

Если в Москве поэма была встречена тепло, то большинство смоленских литераторов восприняли его недоброжелательно. Позже Твардовский с горечью вспоминал: «А ведь тогда (в 1930-е гг. – Э. К.) за чтение поэмы в Смоленске давали 8 лет, как за распространение кулацкой поэмы» [3, 90]. Твардовский имел в виду судьбу своего друга, литературного советчика – критика, историка литературы Адриана Владимировича Македонова (1909–1994), который в 1937 году был осуждён на восемь лет лагерей. Главным пунктом обвинений была защита «кулацких стихов» Твардовского.

Освободившись из лагеря, Македонов стал известным геологом, доктором геолого-минералогических наук. Однако до конца жизни он продолжал изучать литературу. По крайней

мере, две его монографий хорошо известны твардовскооведам: «Творческий путь Твардовского» (1981) и «Эпохи Твардовского» (1996).

Наша цель – на примере восприятия Македоновым поэмы «Страна Муравия» в 1930-е и 1980-е годы показать, как с годами трансформировались его подходы к изучению художественного текста.

Македонов был и одним из первых читателей «Страны Муравии», о чём свидетельствует запись, сделанная Твардовским в рабочей тетради весной 1935 года: «Читал Македонову написанное (почти сначала). Одобрено» [4, 358]. Появление в печати «Страны Муравии» критик воспринял как большую удачу не только Твардовского, но и всей советской поэзии. Его рецензия на поэму была опубликована 2 июня 1936 года в смоленской газете «Рабочий путь» под ярким названием «Поэма о хорошей жизни». Она вышла в свет приблизительно через неделю после первого отклика – рецензии поэтессы Аделины Адалис, которая дала более чем скромную оценку поэме Твардовского, отметив, что сюжет её не нов, герой изображён пассивным созерцателем, образ его до конца не раскрыт и т. п. [5]. Статью Македонова можно считать первым положительным отзывом на «Страну Муравию».

«Поэма о хорошей жизни», при всей её важности, редко попадает в поле зрения исследователей. Поэтому возникает впечатление, что только столичная пресса откликнулась на поэму, «со своим мнением о “Муравии” никто из <...> местных (смоленских. – Э. К.) критиков в печати выступить не решился» [6, 25].

Рецензия Македонова невелика по объёму, она занимает половину газетной полосы, но цели

её весьма значительны: обратить внимание читателей на новое, талантливое произведение, проанализировать его и, главное, поддержать Твардовского, защитить его от возможных нападок. В основе повествования лежит принцип комментированного пересказа фабулы поэмы с цитированием важных фрагментов.

«Страну Муравию» Македонов рассматривает в контексте творчества Твардовского и русской литературы в целом. Как и многие критики в дальнейшем, он отмечает фольклорные черты в поэме и её близость некрасовской традиции. В 1930-е годы Твардовский и Македонов вместе обсуждали возможности использования поэтики Н.А. Некрасова [7, 52-53]. Критик даже надеялся на возникновение «некрасовского направления» в современной поэзии.

Рецензируя «Страну Муравию», Македонов подчёркивает её связь и с мировой литературной традицией. Никиту Моргунка, героя поэмы, критик называет «своеобразным Дон-Кихотом единоличной деревни» [8]. Это сравнение оказывается самым частотным в статье, и возникает оно не случайно. Из рабочих тетрадей Твардовского мы знаем, что на создание «Страны Муравии» косвенно повлияла речь А.А. Фадеева, обращённая к советским авторам с предложением описать коллективизацию, используя условную форму, например как в романе Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» [9, 44]. Твардовский воспользовался этим советом, поскольку мечтал «обо всём <...> писать, о чем уже писали и древние», «всё переписать сначала» [4, 330]. За рассказом о колхозном строительстве Македонов сумел разглядеть общечеловеческую утопию, стремление к «хорошей жизни». Образ этой мечты он вынес в название своей статьи, как и Твардовский – в название поэмы.

Говоря о художественном своеобразии «Страны Муравии», Македонов отмечает органичное вплетение в реалистическую поэтику «условных и даже сказочных примеров» [8], с помощью которых Твардовскому удаётся изобразить типичную ситуацию. «Иллюзии Моргунка, – подчёркивает критик, – доведённые до дон-кихотства, глубоко типичны, изображены автором жизненно, правдиво, ярко. <...> путь Моргунка к вступлению в колхоз хотя и необычен, но типичен» [8].

Македонов в те годы принадлежал к течению авторитарной критики, в основе его анализа лежали эстетический и социально-классовый подходы. Поэтому при характеристике персонажей «Страны Муравии» важным критерием оценки является их отношение к новой колхозной жизни. Главный конфликт поэмы – борьба нового уклада жизни в русской деревне со старым – влечёт за собой полярную систему действующих

лиц: образы колхозников имеют положительную коннотацию, образы кулаков – явно отрицательную. Моргунок в поиске страны «единоличного» крестьянского счастья пока оказался на распутье, он раздумывает, вступать ли ему в колхоз. Твардовский намеренно избегает категоричной развязки. Но Македонова «незавершённость» финала не удовлетворила, как и недостаточно выраженный пафос «всемирной классовой борьбы». Он полагал, что острая злободневная тема нуждается в выражении чёткой авторской позиции, не допускающей никаких домыслов. Осознавая опасность такой «нерешительной» концовки, критик спешит заявить: логика развития истории Никиты Моргунка ясна.

Сравнивая «Страну Муравию» с прежними произведениями Твардовского, отличавшимися прозаизацией, «вынужденной бесстрастностью», с которыми поэт сознательно боролся [4, 323], Македонов как достоинство отмечает большую эмоциональность стиля. В то же время сетует на то, что поэту больше удаётся повествовательный, нежели лирический стих, ораторская интонация почти совсем не удаётся. Ещё два года назад в своём докладе на Первом съезде писателей Западной области Македонов заявил, что «поэмы Твардовского лучше его лирических стихов» [10, 112]. По сути, он отметил перспективы развития поэтического дара Твардовского. Вершинами его творчества являются, прежде всего, поэмы: «Страна Муравия», «Василий Тёркин», «За далью – даль», «Тёркин на том свете» и др.

Вывод Македонова однозначен: «Страна Муравия» – беспорная удача поэта, «свежее, новое не только по содержанию, но и по форме произведение» [8].

Спустя сорок пять лет выходит монография Македонова «Творческий путь Твардовского» (1981), в которой отдельная глава посвящена «Стране Муравии». Время, жизненный опыт существенно изменили мировоззрение Македонова. Как и Твардовский, он расстался с иллюзиями в отношении политики Сталина, коллективизации. Теперь исследователь иначе понимает основной замысел поэмы: не как попытку убедить читателей в исторической неизбежности колхозного строительства, при котором только и может быть счастлив крестьянин-труженик, а как стремление поэта выразить тревогу, внутреннюю борьбу, ожидания, размышления народа в переломный период его истории, утвердить главную ценность – «трудолюбие начало и право выбора». Теперь учёный больше сосредоточен не на общественно-политической, а общечеловеческой проблематике

поэмы: «Конфликт социальных сил, принципа собственности и принципа коллективности выступает в поэме и как конфликт добра и зла, нравственного и безнравственного, мира и антимира» [1, 186].

Взгляд на поэму в таком ракурсе снимает многие «претензии» к художественной ткани произведения. И недосказанность финала воспринимается исследователем как вполне логичное завершение: «Поэма начинается дорогой и кончается дорогой» [1, 184]. Мы видим кардинальное изменение творческой установки Македонова: он больше не пытается указать на плюсы и минусы творческого метода Твардовского, его интересует лишь степень оригинальности и традиционности автора, художественные принципы создания произведения. Прежняя тенденциозность исчезает полностью, и о пафосе классовой борьбы учёный более не поминает.

Некоторые тезисы, сформулированные в ранней статье, развиваются в поздней работе Македонова. Например, прежним остаётся взгляд на систему персонажей «Страны Муравии». Он говорит об оппозиции образов кулаков, «подлого класса», разоблачаемого в поэме, и персонажей вроде коммунара Фролова – людей новой коллективной формации.

При анализе образа Моргунка исследователь вновь поднимает проблему типизации, своеобразия которой он по-прежнему видит в «сочетании условности и безусловности, обобщённости и точной квазидокументальной конкретности, широты признаков типа и ясной индивидуальной обозначенности», в «совмещении разных масштабов, сплетённости очень разных дорог и лиц, сочетании парадоксальности и правдоподобия, точности и ассоциативного размаха» [1, 188-189, 190]. По сути, в рамках реалистической традиции Македонов распознал сложившуюся новую систему художественного мышления, основанную на сочетании бытовой конкретности и пафоса больших обобщений. Этот принцип он считал чрезвычайно перспективным.

По сравнению с рецензией 1936 года в понимании образов и мотивов порой смещаются акценты. Так, мечта Моргунка о стране Муравии теперь воспринимается исследователем как стремление не к единоличной собственности, а скорее к независимости, самостоятельности. Сравнивая Моргунка по-прежнему с Дон Кихотом, исследователь теперь обращает внимание на их несходство: в отличие от Дон Кихота Моргунк «более благоразумен, практичен, осторожен, при всей доверчивости. И у него есть элементы здравого смысла Санчо Пансы» [1, 188]. Тем самым Македонов подчёркивает многогранность, глубину характера героя поэмы.

Говоря о традициях, исследователь вновь останавливается на генетической связи поэтики «Страны Муравии» с поэзией Некрасова (реалистическое изображение народных характеров, многогеройность, сочетание напевности и разговорности и т. п.). Но и это положение приобретает новые оттенки. Македонов сосредотачивает внимание на различиях между поэтами: слишком далеки от поэтики Некрасова ассоциативность образов «Страны Муравии», наложение друг на друга разных масштабов изображения и т. д. Македонов проводит новые параллели, указывая на использование Твардовским опыта Блока, Есенина, допускает переключки с Маяковским, Багрицким, Пастернаком, тем самым значительно расширяя литературный контекст.

Как и раньше, Македонов обращает внимание на фольклорное начало поэмы, отмечая аналогию со структурами сказочных путешествий. Но поскольку об этом писали почти все исследователи, он считает нужным сосредоточиться на разнице между сказочным хронотопом и «задокументированным хронотопом» «Страны Муравии». Исследователь находит в поэме следы других жанров: «Точнее говорить не о сказочных элементах поэмы, а о ситуациях, заострённых до анекдотичности, о слиянии гротеска, квази-очерковой повествовательной и описательной точности, анекдота и психологически-бытовой повести» [1, 184].

Таким образом, Македонов в монографии о Твардовском развивает, углубляет, порой меняет положения статьи 1936 года. Его подход к исследованию, принципы, приёмы анализа художественного текста отчасти становятся иными. В поздней работе Македонов даёт более scrupulous анализ поэмы, с вниманием к минимальным темам, деталям, образам не только действующих лиц, но и автора-повествователя, природы; не только к особенностям содержания, но и к средствам выразительности (тропам, ритму, стихосложению, хронотопу, психологизму и т. п.). По-прежнему в основу изучения произведения он кладёт принцип прочтения текста «вслед за автором». Подробно комментируя развитие сюжета, исследователь выделяет в нем два параллельных, связанных между собой плана – внешний (странствие в поисках мнимой страны счастья, где нет колхозов и т. п.) и внутренний (психологическое движение главного героя и народа в момент крутого исторического поворота, поиск правды, счастья). Из всех мотивов главными теперь учёный считает мотивы дороги и переправы, называя их ключевыми для всего творчества Твардовского. В них метафорически выражается выбор жизненного пути в критической ситуации.

Из новых приёмов анализа назовём стремление Македонова вызвать у читателя эффект присутствия, перенести его в создаваемую поэтом реальность («На миг мы остановились, хотя видим и не одну “шапку” (у Твардовского “шапка пены снеговой”. – Э. К.), но нюхаем какой-то один молодой берёзовый листок» [1, 181]). Тем самым исследователь добивается сопричастности изображаемому, пробуждает читательское воображение, вызывает определённые эмоции.

Сравнив работы Македонова о «Стране Муравии», отделённые друг от друга несколькими десятилетиями, мы убеждаемся в том, как спустя годы трансформируется творческая позиция учёного. Это можно объяснить не только совершенствованием мастерства, изменением общественно-политического мировоззрения, наконец, жанром, объёмом и т. п., но и мотивацией исследования. В 1936 году, создавая рецензию на только что опубликованную поэму, Македонов, кроме решения информационных, аналитических задач, думал ещё о том, как защитить своего товарища от предсказуемых обвинений «неистовых ревнителей», как поддержать его на выбранном творческом пути. А в 1981 году, через десять лет после смерти Твардовского, он стремился разобраться в тончайших нюансах его творчества, определить место в истории русской литературы, степень традиционности и новаторства, обозначить магистральные темы, образы, мотивы его поэзии.

Одного не изменило время: спустя полвека Македонов продолжал восхищаться талантом Твардовского, его «Страной Муравией», став-

шей не только важной вехой в творчестве поэта, но и ярким достижением русской поэзии XX века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Македонов А.В. Творческий путь Твардовского. Дома и дороги / А.В. Македонов. – М. : Художественная литература, 1981.
2. Твардовский А.Т. Собрание сочинений: в 6 т. / А.Т. Твардовский. – Т. 1. – М. : Художественная литература, 1976.
3. Лакшин В.Я. Не пряча глаз / В.Я. Лакшин // Юность. – 1989. – № 2. – С. 89-91.
4. Твардовский А.Т. На пути к «Стране Муравии» (рабочие тетради поэта) / Публ. М.И. Твардовской // Литературное наследство: Из истории советской литературы 1920–1930 годов. Новые материалы и исследования. – Т. 93. – М. : Наука, 1983. – С. 288-398.
5. Адалис А. Страна Муравия / А. Адалис // Литературная газета. – 1936. – 24 мая.
6. Твардовская В.А. «Смоленская поэтическая школа» в контексте реальности // «И дружбы долг, и честь, и совесть»: Материалы Седьмых Твардовских чтений / Ред. В.В. Ильин и др. – Смоленск : Маджента, 2012. – С. 6-54.
7. Македонов А.В. Будущий Твардовский / А.В. Македонов // Воспоминания об А. Твардовском / Сост. М.И. Твардовская. – М. : Советский писатель, 1978. – С. 49-54.
8. Македонов А.В. Поэма о хорошей жизни / А.В. Македонов // Рабочий путь. – 1936. – 2 июня. – С. 3.
9. Фадеев А. За хорошее качество, за высокое мастерство (исправленная стенограмма выступления на пленуме Оргкомитета ССП СССР) / А. Фадеев // Литературный критик. – 1934. – № 4.
10. Македонов А.В. Поэтический участок областной литературы / А.В. Македонов // Наступление. – 1934. – № 5-6. – С. 105-115.

Котова Э.Л. Смоленский государственный университет. Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры литературы и методики её преподавания. E-mail: elkotova@rambler.ru

Kotova E. L. Smolensk State University. Associate Professor, senior staff scientist the chair of literature and methods of its teaching. E-mail: elkotova@rambler.ru